

Джон Дьюи
и социальное
государство:
*к истории развития
американской
демократии*

Михаил Комин

Магистрант департамента прикладной политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге.

Адрес: 198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, 17.

E-mail: kominmo@yandex.ru.

Ключевые слова: Джон Дьюи; либерализм; социальное государство; государство всеобщего благосостояния; США.

Этот знакомый незнакомый Дьюи

Имя Джона Дьюи в философских и интеллектуальных кругах прежде всего ассоциируется с вкладом в развитие прагматизма и инструментализма, с разработкой новой методологии в рамках теории познания. Разумеется, на этом наследие философа не исчерпывается: свои взгляды и наработанный опыт в полном соответствии с развитой теорией Дьюи стремился применять в сферах, непосредственно относящихся к окружающей нас действительности. К примеру, широко известны его труды в области педагогики, оказавшие значительное влияние на развитие дисциплины в Америке, но не только — даже в раннем СССР они издавались по несколько тысяч экземпляров.

Статья посвящена осмыслению влияния американского философа Джона Дьюи на процесс реформирования классического либерализма в сторону либерализма социального, постулирующего большее вмешательство государства в дела рынка и каждого отдельного индивида. Автор описывает причины необходимости данной трансформации, истоки аргументации сторонников новой трактовки либерализма, ее соотношение с позициями «старых либералов».

Влияние философии социального либерализма на политические системы оказалось двойным. Страны Европы довольно быстро восприняли новые веяния, внедрив принципы *welfare state* как один из способов восстановления после разрушительной войны, а США,

несмотря на бурную деятельность самого Дьюи по популяризации соответствующих идей, применяли отдельные элементы идеологии исключительно в рамках «Нового курса».

Однако влияние Джона Дьюи и идей социального либерализма на американское общество оказалось более глубоким. Сделав довольно утопичную либеральную идею о реалистичности достижения абсолютного равенства возможностей доступной широким слоям населения Америки, Дьюи защитил политическую систему от лишних социальных потрясений. В моменты кризиса и значительного увеличения децильного коэффициента американцы принимают «пилюлю социализма Дьюи», но никогда не пропивают весь курс до конца.

Однако зачастую популярность работ Дьюи затмевает для нас его общественную деятельность, которая добавляет к политической мысли Америки и Европы, быть может, не такие яркие, как его философские идеи, но все же достаточно важные штрихи. А если учесть буквально пропагандируемый им прагматизм, Дьюи во многом удалось обеспечить свои идеи конкретными воплощениями — как прямым активным участием в социальной жизни, так и посредством воздействия на умы в целом и программы некоторых партий и политиков в частности.

В рамках данной статьи сделана попытка оценить вклад отца инструментализма в становление течения социального либерализма, а также рассмотреть влияние философа на ход современных ему политических процессов в США и Европе, взглянув в том числе и на отражение их результатов в нынешних демократических странах.

Философские обоснования социального либерализма

Либерализм как идея и идеология на пороге XIX–XX веков переживал не лучшие времена. Классический либерализм, представление о государстве как «ночном стороже» находили все меньше подтверждений в реальности. Интеллектуалы и политики пытались разрешить накопившиеся внутри системы противоречия,

находя порой экстраординарные сочетания: к примеру, национал-либерализм, который переживает сейчас ренессанс в странах старой Европы, или попытка примирить веру и свободу — либерал-протестантизм¹.

Ряд теоретиков, особенно в первые десятилетия XX века, стремились дать ответ быстро набирающей популярность социалистической, марксистской картине мира, но по большей части труды их были разрознены и не обладали новым базисом аргументации. Работы Дьюи в начале его философской и научной карьеры также не были лишены такого рода недостатков, однако уже в «Обществе и его проблемах» (1927)² Дьюи провозгласил необходимость пересмотра мер социально-политического регулирования в соответствии с господствующими общественными представлениями.

Наиболее полно политические взгляды Дьюи раскрылись в работе «Либерализм и социальные действия»³, в которой он выразил несогласие с классическим экономическим либерализмом и его апологетами — Локком, Смитом и Миллем. Он публикует ее в 1935 году, будучи свидетелем явной неспособности американской да и иных экономик мира справиться с последствиями Великой депрессии за первые пять лет, а также укрепления и распространения социалистических и националистических режимов, достижения которых тогда соотносили с грядущим упадком демократии.

Как инструменталист, Дьюи видит проблему непопулярности старой либеральной доктрины и демократии в их существенной оторванности от реальности главенствующих в обществе ожиданий. Дьюи признает, что концепция *laissez-faire*, возведенная Миллем в абсолют, фактически устарела и во многом породила текущие экономические проблемы. А для того чтобы их разрешить, необходимо пересмотреть положения либерализма. Новая реальность требует нового либерализма, не замкнутого на себе, а умеющего реагировать на непредвиденные вызовы.

Ощущая угрозу в расхожих социалистических и коммунистических взглядах, Дьюи призывает сделать либерализм бо-

1. См., напр.: Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям, ее презирующим: Монологи. СПб.: Алетейя, 1994; Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий // Он же. Избр.: Теология культуры. М.: Юрист, 1995.
2. См.: Dewey J. The Public and Its Problems: An Essay in Political Inquiry. State College, PA: Penn State Press, 2012.
3. См.: *Idem*. Liberalism and Social Action. N.Y.: G. P. Putnam's Sons, 1935.

лее привлекательным для масс, обеспечивая не только декларативное равенство прав, но и реальное равенство возможностей⁴. Для этого Дьюи подвергает суровому разбору экономический либерализм, в котором было весьма трудно обнаружить какие-либо основания для пересмотра позиций. Одно из них философ находит в разработанной к тому времени английскими либералами, в частности Грином, Асквитом и Гобхаузом, теории общества всеобщего благоденствия, однако из-за своего применения в действительной политической борьбе в Великобритании в конце XIX века она обладала больше эмоциональной насыщенностью, нежели рациональной аргументацией.

Итак, концепция либерализма требовала немалой доработки и адаптации к свежим реалиям. Дьюи вслед за остальными начинает выстраивать критику, исходя из некоторых аспектов гегелевского идеализма.

Во-первых, Дьюи признает диалектичность бедности и богатства, а соответственно, их неизбежность по отношению друг к другу. Развивая сам принцип, Дьюи считает, что помимо указанных противоположностей существуют и моральные требования равенства индивидов между собой, лежащие в основе объективной природы вещей и человеческого мышления, — к их отражению в реальности как раз и следует стремиться.

Во-вторых, Дьюи опирается на принцип органицизма, рассматривая социальные, государственные, культурные и прочие институты в качестве некоего единого этического пространства⁵, которое формируется и воздействует на человека совокупным образом. А следовательно, обеспечение равенства индивидов исключительно в рамках одного из них не приведет к претворению в жизнь требуемого абсолютного равенства. Философ видит необходимость в политическом регулировании человеческой деятельности не столько из-за повлиявшего на него гегелевского определения государства как высшего проявления социального института (которое только в силу этого должно придерживаться морального этоса), сколько из соображений, касающихся достижения с его помощью максимально возможного общественного блага.

Последние воззрения были заимствованы из утилитаризма и обрели новое развитие в социальном либерализме. Дьюи полагает, что любой индивид приносит максимальную пользу обществу

4. См.: *Idem*. What a Liberals Want? // *Outlook and Independent*. October 16, 1929. № 153.

5. См.: *Nathanson J.* John Dewey: The Reconstruction of the Democratic Life. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1951.

только в том случае, когда наиболее полно раскрывает свои способности, чему может благоволить лишь равенство стартовых возможностей. Когда любой индивид имеет гарантированный и ровно такой же, как у всех остальных, доступ к базовому набору прав — на образование, справедливый суд, окружающую среду, преодоление событий, выходящих за границы его контроля, и т. д., — только тогда он будет находиться в условиях идеальной конкуренции и будет стремиться как можно лучше реализовывать свой потенциал, внося наибольший вклад в общественную копилку.

Кроме того, мы не вправе пренебрегать ни одним из таких вкладчиков, каким бы изначально малым нам ни казался получаемый результат⁶. Для доказательства этого Дьюи апеллирует к популярному сегодня представлению о неизмеримости отдельной личности. Если какой-либо индивид возьмется оценивать другого индивида или самого себя с точки зрения вклада в общественное благо, он окажется и объектом, и субъектом этого процесса познания. Из-за «безразмерности» личности нельзя допустить, чтобы у кого-либо из нас было меньше возможностей раскрыть себя, чем у других, ибо «каждый из нас может быть царем или жрецом в абсолютно равной степени»⁷.

В своих взглядах на *affirmative action*, на баланс прав между частной жизнью и вмешательством государства Дьюи достигает наибольшего расхождения со сторонниками экономического либерализма. В классической либеральной мысли — у Локка или Бентама — фактически отсутствовал всякий конфликт между собственностью и свободой, ведь последняя рассматривалась ими исключительно как следствие наличия права на первую. Гарантия сохранения частной собственности, умноженная на равенство перед законом в вопросах защиты ее от посягательств как со стороны других индивидов, так и со стороны государства, — это самоцель; она-то и обеспечивает реализацию свободы. Социальный либерализм переворачивает данную логику. Теперь собственность — не столько право, сколько инструмент, который может быть использован государством для восстановления справедливости, уравнивания свобод различных индивидов, ограниченных неравенством возможностей.

Тем не менее отсюда еще не следует, что Дьюи совершенно отвергает концепцию «ночного сторожа» Локка. Дьюи считает, что в наши дни она неприменима, рассматривая ее как идеалистическую

6. См.: Дьюи Д. Этика демократии // Полис. 1994. № 3. С. 28–32.

7. Там же.

картину, требующую поправки на новые обстоятельства. Дьюи предпочитает понимать либерализм в довольно техническом смысле, подобно тому как Мэдисон в «Записках федералиста» истолковывает демократию в качестве средства для получения наибольшей пользы при минимизации неминуемого вреда. «Люди не ангелы»: для эффективного управления требуется их подконтрольность власти, которая может быть обеспечена только лишь противопоставлением одного честолюбия (то есть стремления к власти и известности) другому, не уступающему ему по своей силе.

Подобную систему сдержек и противовесов в демократии необходимо повторить и в капитализме: равноправие и защита частной собственности не приводят к подлинному эгалитаризму, а значит, нужно дать всем людям одинаковые исходные условия, столкнув стремление к успеху одного индивида со стремлением к успеху другого, но точно такого же. Обещание равенства возможностей на старте, разумеется, отражает идеалистические воззрения, являясь красивой афишей для избирателя, однако, помимо всего прочего, оно обладает существенным техническим преимуществом. Государство, гарантируя молодому человеку даже из очень бедной семьи тот же потенциал, что и всем остальным, выполняет не только моральный долг, факт осуществления которого, кстати, осознается индивидом (а стало быть, служит еще одним стопором для девиантного поведения), но и позволяет обезопасить себя и общество от потрясений и революций, порождаемых недовольством бедных страт.

Данный пункт в программе социального либерализма представляет яркий пример применения Дьюи инструменталистской логики. Его мнение по поводу роли гражданина в новом социальном государстве также демонстрирует прагматический подход⁸. Поскольку описанные выше социальные гарантии для каждого могут породить иждивенчество, Дьюи предлагает две меры по его предотвращению.

Во-первых, это увеличение роли каждого индивида в его влиянии на государство. Гражданское общество — это не альтернативная государству самоуправляемая структура (как было в классическом либерализме), а сообщество абсолютного большинства, которое дополняет и направляет политическое регулирование по тем векторам, что более всего для него желательны в данный конкретный момент.

8. См.: *Dewey J. The Ethics of Democracy // Idem. The Early Works, 1882–1898. Vol. 1. Carbondale, IL: Southern Illinois University Press, 1969.*

Но для того, чтобы научить и приучить граждан к такому постоянному проявлению гражданской активности, необходима вторая мера, а именно новая педагогика и система образования⁹. Каждый гражданин должен осознавать свой долг, свою ответственность за происходящие в государстве процессы и принимать в них максимальное участие. Данный элемент в позиции Дьюи, несколько утопичный и отсылающий к Аристотелю, лишний раз подчеркивает синтез идеализма и прагматизма, весьма характерный для американского философа.

От теории к практике

Разумеется, описанную социальную справедливость — наделение человека не только так называемыми негативными, но и позитивными (то есть предоставляемыми индивиду за счет других членов общества) правами — Дьюи предполагал осуществлять через систему налогообложения. Как известно, и по сей день это самый болезненный для большинства граждан США вопрос: лозунг «Нет налогообложению без представительства!» поднял их некогда на первую революцию. Именно об этот камень споткнулась и идея социального либерализма в США, не получив достаточно широкого распространения, несмотря на все попытки Джона Дьюи по ее популяризации.

А их философ предпринимал все время. Во-первых, Дьюи был ярким публицистом, который транслировал свои взгляды и идеи через различные издания, среди которых были и *Nation*, и *New Republic*, и *New York Times*. Он писал на самые актуальные общественно-политические темы¹⁰, активно критиковал правительство Гувера, сложившуюся в Америке систему налогов и действия ФРС, всячески поддерживал забастовки рабочих во время экономического кризиса, а также занимался правозащитной деятельностью. Более того, в конце 1930-х Дьюи возглавил специальную комиссию по расследованию дел, которые были сфабрикованы против советских партийных активистов (в том числе Троцкого). При этом, как он нередко признавался, Дьюи не испытывал никаких симпатий к коммунистической идеологии¹¹.

Тем не менее резкие тезисы Дьюи почти не поддерживались

9. См.: *Idem*. *Democracy and Education*. N.Y.: Courier Corporation, 2004.

10. См.: *Hook S.* *John Dewey: An Intellectual Portrait*. N.Y.: Cosimo, Inc., 1939.

11. См.: *Dewey J.* *Why I Am Not a Communist*//*Modern Monthly*. 1934. № 8. P. 135–137.

ни республиканцами, ни демократами, в силу чего философ пришел к мысли о необходимости создания третьей партии¹². Дьюи даже разработал платформу подобной организации и постарался написать программу, которая бы объединила низы американского общества со средним классом, но была бы менее радикальной по сравнению с социалистической. Инициатива эта потерпела крах — отчасти из-за присущей политической системе институциональной ориентации на двухпартийность, отчасти из-за отсутствия поддержки и понимания среди бизнесменов и политической элиты американского общества, отчасти из-за того, что сам Дьюи отказался от собственной затеи, увидев путь к реализации всего, что было им задумано, в программе Рузвельта. Следует заметить, что Дьюи тесно сотрудничал с Рексфордом Тагвеллом из Колумбийского университета — представителем *think-tank*, имевшего непосредственное отношение к подготовке *New Deal* и дальнейшей экономической политики Рузвельта¹³.

Дьюи стремился наладить диалог и с социалистами, пускай и видел в их идеологии опасность для либерализма и демократии. Он был создателем и активным участником «Лиги за независимое политическое действие» — площадки, в задачи которой входило сближение социалистов и либералов по ключевым политическим вопросам. Однако в 1936 году и она перестала существовать, как только обнаружилось сходство ее по множеству пунктов с политикой Рузвельта.

На несколько десятилетий политика наращивания государственного вмешательства в дела рынка, подкрепленная экономическими аргументами из «Общей теории занятости, процента и денег» Кейнса, действительно господствовала в Америке. Однако уже с конца 1960-х годов экономический либерализм начал постепенно отвоевывать позиции обратно, а идеология социального либерализма в виде более привычной сегодня идеи *welfare state* стала обретать популярность преимущественно в странах Европы. И все-таки слова и дела Дьюи имели более значительные последствия, чем может показаться на первый взгляд.

Во-первых, несмотря на обширные заимствования идей социального либерализма у других авторов, заслуга Дьюи состоит в том, что он свел разрозненные прежде позиции в единую си-

12. См.: *Idem*. The Need for a New Party // *New Republic*. March 18, 1931. URL: <http://newrepublic.com/article/magazine/104638/the-need-new-party>.

13. См.: *Thomas N.* America's Way Out: A Program for Democracy. N.Y.: Macmillan, 1931.

стему, связав их при этом с актуальной общественно-политической повесткой в США и мире. Его синтез идеалистических, порой даже утопических концепций, с одной стороны, и реального прагматизма с самым что ни на есть материалистическим видением, с другой, позволил превратить либеральную идею из элитарной концепции в популярную. Ведь свои заявления и поступки Дьюи адресовал именно массам. Понятная аргументация и довольно простая программа действий социального либерализма сумели завоевать часть голосов, которые могли отойти к социалистам.

Во-вторых, описанная Дьюи картина более справедливого общества, конечно, не могла быть реализована в США на практике, однако она стала своеобразным ориентиром, указывающим на перемены, в которых нуждается общество, — эталоном, сохраняющимся в сознании американцев и сейчас. Отчасти поэтому в США пользуются столь большой популярностью работы Ролза и Пикетти, а кандидат в президенты Берни Сандерс может стремительно собирать голоса, апеллируя именно к левой, социберальной идее. Кстати, подобные эпизоды уже случались в истории Америки: в 1950–1960-е годы, когда социальное неравенство среди ее населения достигло максимального углубления, предложения Дьюи, будучи вновь актуализированными, помогли удержать общество от сильных потрясений¹⁴.

В-третьих, переосмысление Дьюи роли гражданина в принятии государственных решений предвосхитило многие аспекты современной партисипаторной модели демократии, которая обретает все больше возможностей для практической реализации через интернет. Кстати, Дьюи, безусловно, одобрил бы повсеместное проникновение Сети, то есть простого и быстрого доступа любого индивида к любой информации, поскольку это способствует уравниванию возможностей представителей совершенно различных социальных страт.

Литература

- Bernstein R. J. John Dewey. N.Y.: Washington Square Press, 1966. Carbondale, IL: Southern Illinois University Press, 1969. P. 227–249.
- Dewey J. Democracy and Education. N.Y.: Courier Corporation, 2004. Dewey J. The Need for a New Party // New Republic. March 18, 1931. Режим доступа: <http://newrepublic.com/article/magazine/104638/the-need-new-party>.
- Dewey J. Liberalism and Social Action. N.Y.: G. P. Putnam's Sons, 1935. Dewey J. The Public and Its Problems: An
- Dewey J. The Ethics of Democracy // Idem. The Early Works, 1882–1898. Vol. 1. Dewey J. The Public and Its Problems: An

14. См.: *Bernstein R. J. John Dewey*. N.Y.: Washington Square Press, 1966.

- Essay in Political Inquiry. State College, PA: Penn State Press, 2012.
- Dewey J. What a Liberals Want? // Outlook and Independent. October 16, 1929. № 153.
- Dewey J. Why I Am Not a Communist // Modern Monthly. 1934. № 8. P. 135–137.
- Hook S. John Dewey: An Intellectual Portrait. N.Y.: Cosimo, Inc., 1939.
- Nathanson J. John Dewey: The Reconstruction of the Democratic Life. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1951.
- Thomas N. America's Way Out: A Program for Democracy. N.Y.: Macmillan, 1931.
- Дьюи Д. Этика демократии // Полис. 1994. № 3. С. 28–32.
- Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий // Он же. Избр.: Теология культуры. М.: Юрист, 1995. С. 396–441.
- Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям, ее презирующим: Монологи. СПб.: Алетейя, 1994.

John Dewey and the Social State: Towards a History of the Development of American Democracy

Michael Komin. Postgraduate Student at the Department of Applied Political Science of National Research University Higher School of Economics in Saint Petersburg. Address: 17 Promyshlennaya str., 198099 Saint Petersburg, Russia. E-mail: kominmo@yandex.ru.

Keywords: John Dewey; liberalism; social state; welfare state; the USA.

The article is devoted to analyzing the influence of the American philosopher John Dewey on the process of transformation from classical liberalism to social realism, postulating the interference of the state in the market and in the affairs of individuals. The author describes the reasons behind the need for such a transformation, recounts the origins of the argumentation used by supporters of the new interpretation of liberalism, and analyzes its relationships with the position of the “old liberals.”

References

- Bernstein R. J. *John Dewey*, New York, Washington Square Press, 1966.
- Dewey J. *Democracy and Education*, New York, Courier Corporation, 2004.
- Dewey J. Этика демократии [The Ethics of Democracy]. *Polis*, 1994, no. 3, pp. 28–32.
- Dewey J. *Liberalism and Social Action*, New York, G. P. Putnam's Sons, 1935.
- Dewey J. The Ethics of Democracy. *The Early Works, 1882–1898. Vol. 1*, Carbondale, IL, Southern Illinois University Press, 1969, pp. 227–249.
- Dewey J. The Need for a New Party. *New Republic*, March 18, 1931. Available at: <http://newrepublic.com/article/magazine/104638/the-need-new-party>.